

(00:08:36) (Начало записи)

Женский голос: Сессия ЕАЭС «Конкретные задачи для укрепления общего будущего». На сцену приглашаются модератор Анастасия Астахова, руководитель проектного офиса ТПП стран ЕАЭС по поддержке коопераций, советник президента Российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования «Росспецмаш». Участники. Татьяна Авдеева, куратор фестиваля «Время – вперед!». Серик Ирсалиев, президент Международного университета Астана, председатель Общественного совета по вопросам науки, высшего образования и языковой политики Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Дмитрий Курочкин, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ. Денис Мелешкин, заместитель председателя Белорусской торгово-промышленной палаты. Александр Павлов, юрисконсульт, советник генерального директора ГК «Бештау». Андрей Толстик, председатель Комиссии по развитию региональных финансовых институтов Совета Торгово-промышленной палаты России по финансово-промышленной и инвестиционной политике. Участник по видеосвязи – Дмитрий Вольвач, заместитель министра экономического развития РФ.

(00:10:25)

Анастасия Астахова: Добрый день, уважаемые гости нашего форума, спикеры. Спасибо огромное за внимание к этой важнейшей, на наш взгляд, теме развития Евразийского союза. Благодарим всех, кто пришел и всех, кто подключился по видеоконференцсвязи. Насколько мы знаем, сегодня на связи многие предприятия стран Евразийского союза, которые проявляли интерес к этой теме и очень хотели бы принять участие в сегодняшней дискуссии. Всех приветствую.

Тема наша звучит сегодня следующим образом: «Евразийский союз. Конкретные задачи для укрепления общего будущего». Чтобы представить тему, скажу несколько вводных слов. Мы в большинстве своем с уважаемыми спикерами, сегодня присутствующими в зале, экспертами в тематике Евразийского союза, обсуждаем схожие вопросы на многих площадках. И в рамках ведомственных дискуссий, и на различных форумах. Но что бы мы хотели получить от сегодняшнего обсуждения, от сегодняшней дискуссии? Достаточно часто, принимая участие в таких обсуждениях, я чувствую одно серьезное ограничение. Мы всегда концентрируемся на каком-то одном узком вопросе. Ну, например, обсуждаем тематику промышленного развития и не говорим о других аспектах. Социальные, кадровые вопросы, культурная политика. Если же такие обсуждения происходят, то они часто разделены и ведутся на разных площадках. И даже бывает так, что если говорим о промышленном развитии, то, например, рассматриваем отдельные вопросы, конкретные программы поддержки, например, связанные с возмещением производственных затрат. Но не смотрим в комплексе, в рамках именно одной повестки, одной встречи о том какие иные инструменты были бы полезны. Поэтому сегодня мы как раз хотели бы рассмотреть эту ситуацию в комплексе, понимая, что развитие нашего Евразийского союза и общего евразийского будущего – это не отдельные разрозненные вопросы, а это общая система. Как некий пазл, в котором все направления взаимосвязаны. И если что-то одно упустим, не будет точек соприкосновения, не будет стыковок, то и, собственно, движения вперед

эффективного тоже не будет. Поэтому сегодня хотели бы рассмотреть наши вопросы комплексно.

И, как вы знаете, у нас заявлен в связи с этим целый ряд направлений. Но опять же вспомню, что по тематике Евразийского союза мы встречались, обсуждали тему ЕАЭС в прошлом году на нашем форуме. Тогда она была сконцентрирована на введении нового механизма поддержки. И тогда это казалось некой такой смелой надеждой, призывом бизнеса к органам государственной власти, пожеланием. И только надеялись, что это сбудется. Сегодня мы уже в той реальности, когда эти меры внедрены, за что отдельная благодарность всем курирующим этот вопрос ведомствам и Евразийской комиссии. Сегодня подробнее, естественно, на этом остановимся. И будет очень интересно посмотреть, на что мы выходим сегодня, как эта тема развивается.

Поэтому предлагаю нам сегодня поговорить в рамках нашей плодотворной такой уже общесистемной дискуссии о том, где мы сегодня, какие меры приняты, какие действуют и что необходимо предпринять еще для того рывка вперед, в том числе индустриального рывка, который нам всем необходим.

Также, предвосхищая сегодняшнюю дискуссию, хотелось бы обратиться и к спикерам, и к аудитории, анонсируя следующий момент. У нас есть очень хорошая возможность не просто поговорить, высказать какие-то критические замечания или, наоборот, слова благодарности, но сформулировать конкретные предложения, поскольку так совпало, что буквально на следующей неделе у нас есть возможность от евразийского бизнеса, от торгово-промышленных палат и от форума, с учетом итоговой резолюции по нашей сессии, высказать конкретные предложения в стратегические документы развития Евразийского союза.

(00:15:02)

Речь идет об основных направлениях промышленного сотрудничества, которые сейчас будут обновляться, и в целом о стратегическом документе, который ляжет в основу развития Евразийского союза по всем ключевым направлениям на ближайшие 10 лет. Поэтому призываю сегодня активно участвовать, направлять ваши вопросы в чат. Сначала у нас будет часть, посвященная докладам спикеров, а потом живая дискуссия, где все можно будет обсудить. И также, обращаясь к каждому из спикеров, прошу в рамках ваших выступлений, помимо непосредственно оценки текущей ситуации, высказывать также и предложения, как ее можно улучшить, что вы со своей стороны, являясь экспертами в том или ином профильном направлении, хотели бы предложить.

Переходим к нашей дискуссии. Пара вводных слов. Почему мы считаем эту тему важной, с такой сутевой, субстантивной точки зрения. Сегодня перед российской экономикой стоит задача проведения новой индустриализации. Эта тема красной нитью проходит сквозь все темы нашего форума. Понятно, что вне курса на индустриализацию нет возможности обеспечить ту промышленную и продовольственную безопасность, которую сегодня крайне необходимо выстроить, независимую и эффективно функционирующую экономическую систему. Но в то же время очевидно, что полное импортозамещение по всем направлениям достаточно сложно, в условиях современной, сложной глобальной

экономики, организовать в рамках одного государства. И здесь все равно необходима и важна надежная производственная кооперация с дружественными странами и с партнерами. Именно поэтому мы придаем такое достаточно весомое значение тематике Евразийского союза. И сегодня хотели бы поговорить именно предметно на эту тему.

Возможно ли кооперация в этом вопросе, то есть промышленная кооперация с партнерами России по ЕАЭС, совместное достижение целей по импортозамещению? Или же здесь все-таки стоит подходить к партнерам в рамках Евразийского союза так же, как к любым другим торговым партнерам, с которыми в настоящее время есть сотрудничество. Может ли такого рода кооперация в союзе, если ее правильно выстроить, стать локомотивом дальнейшего развития Евразийского проекта и укрепления общего будущего стран союза? И какие конкретные задачи должны быть поставлены и выполнены для достижения этой цели?

В рамках программы у нас будет несколько вопросов по каждому из направлений. Их я буду задавать уже непосредственно по направлениям работы каждого из спикеров. А для открытия нашей сегодняшней дискуссии хотела бы передать слово курирующему наше направление заместителю министра экономического развития Вольвачу Дмитрию Валерьевичу. И сегодня мы очень хотели бы, естественно, с учетом того, что у нас вступает в силу новый механизм поддержки совместных производственных проектов предприятий стран союза, хотели бы услышать мнение Дмитрия Валерьевича, некую оценку, непосредственно оперативную информацию с тем как идет работа на сегодня, как он оценивает ситуацию, какая активность от предприятий. И может быть, пару слов о том, какие проекты на сегодня поданы в Евразийскую комиссию и какие перспективы видятся по ним, какие отрасли это позволит развить. Пожалуйста, Дмитрий Валерьевич, вам слово.

Дмитрий Вольвач: Спасибо большое, во-первых, уважаемые коллеги, за возможность сегодня принять участие в форуме, пусть даже в таком удаленном режиме, по ВКС, тем не менее для меня это очень важно и ценно, потому что, действительно, и тематика сегодня заявленная, и я считаю, что это такое продолжение дискуссии, которая была начата в пятницу на пленарной сессии Экономического форума СНГ. Там действительно, мне кажется, очень гармонично и правильно были представлены все наши ключевые интеграционные площадки. Выступали и генеральный секретарь нашего Содружества независимых государств Евгений Николаевич Лебедев, и секретарь Евразийской экономической комиссии, председатель Евразийской экономической комиссии Бакытжан Абдирович Сагинтаев уважаемый, и генеральный секретарь нашего Союзного государства Дмитрий Федорович Мезенцев, и представители секретариата ШОС, то есть все как-то действительно нарисовало очень такую цельную и логичную картину того периметра большого, в котором, безусловно, Евразийский экономический союз создает такое основное содержательное экономическое ядро и с точки зрения рынка, и с точки зрения кооперационных инициатив, о чем мы сегодня говорим. Но в то же время это показывает, насколько важна роль Евразийского экономического союза не только для взаимной торговли стран-участниц и участниц со статусом стран-наблюдателя, но и на более широких периметрах, в первую очередь это Содружество независимого государства, а дальше это, соответственно, ШОС и БРИКС, то есть это кооперация, которая выходит далеко за пределы исключительно евразийского нашего сообщества.

(00:20:34)

И это очень хорошо и правильно, потому что для того, чтобы любую технологию создать, развить, любой серьезный кооперационный проект запустить, безусловно, нужен спрос, нужен рынок. И здесь, несмотря на то что сам Евразийский экономический союз и Содружество независимых государств – это очень серьезный, солидный рынок под 200 миллионов человек, если мы говорим про Содружество независимых государств, то заинтересованность в кооперации со странами, которые входят в такие интеграционные объединения, как ШОС и БРИКС, и тесная кооперационная работа с экономиками этих стран, с бизнесами этих стран, говорит о том, что мы действительно можем достичь гораздо большего. То есть вот это плечо инвестирования и интеграционный, и кооперационный эффект, он может быть и будет у нас гораздо больше. И вот те меры поддержки, которые мы на сегодняшний день предлагаем для поддержки кооперационных проектов, на мой взгляд, они в нынешних реалиях имеют гораздо более интересную перспективу с точки зрения эффекта и, главное, масштаба, на котором эти проекты могут развиваться. Вот это то, о чем я хотел бы сказать. И, действительно, чтобы мы, говоря о Евразийском экономическом союзе, имели в виду, что возможности здесь для интеграции, а, главное, проекты, которые в рамках евразийской интеграции запускаются, они касаются не только пятерки и не только девяти стран СНГ, а гораздо большего периметра и количества стран, гораздо больших рынков, как географических, так и экономических, по совершенно понятным причинам.

Хотел бы сказать, цифра уже известная, но, тем не менее, мне кажется, она достойна того, чтобы периодически к ней обращаться, это итоги экономического роста 2023 года, когда ВВП ЕАЭС, темп роста внутреннего валового продукта Евразийского экономического союза уже не оценен, уже посчитан, поскольку, как я понимаю, такая финализация этих цифр произошла, 3,8% — это выше прогнозируемого мирового ВВП по оценкам Всемирного банка, это 2,6% в 2023 году, значительно лучше результата Европейского союза. Вы знаете, что Европейский союз — это наш объективно единственный ориентир для ЕАЭС, такая интеграционная площадка, которая может по глубине интеграции быть сопоставимой с ЕАЭС, поэтому вполне логичны наши сопоставления. Но вот у Европейского союза прошлый год завершился с ростом 0,5%. И здесь, конечно, надо обратить внимание, что рост ВВП и ЕАЭС на 3,8% состоялся при том, что две страны – участницы Евразийского экономического союза, Российская федерация и Республика Беларусь, в 2022-2023 годах испытывали и продолжают испытывать на себе серьезнейшее внешнее давление, вот такой санкционной агрессии, попытки санкционной блокады. И тем не менее тот рост, который мы показали, в том числе обеспеченный достаточно быстрой, правильной, корректной сменой и логистики, и рыночной стратегии получения поддержки, и выхода на новые рынки, и кооперации с нашими дружественными странами, как выяснилось, что действительно изолировать Российскую Федерацию и наших ближайших союзников и партнеров оказалось не то что сложно, а невозможно. Поэтому и результаты нашей совместной экономической работы говорят сами за себя.

Сохраняется положительная динамика взаимной торговли в Евразийском экономическом союзе, объемы которой по итогам прошлого года также обновили исторический максимум,

превысив его более чем на 5%, и составили по нашим оценкам 7,4 триллиона рублей – это плюс еще 5% к 2022 году. И что очень важно, у нас и внешняя торговля Евразийского экономического союза с третьими странами также растет, при этом понятно, что объемы там на порядок больше.

(00:25:00)

Это я в подкреплении своего тезиса о том, что Евразийский экономический союз как экономическое образование, как единый рынок интересен не только странам-участницам, внутри самого объединения, он очень интересен как серьезный, растущий, перспективный партнер для внешнего рынка. И это тоже эффекты и преимущества, которыми нам необходимо грамотно пользоваться.

За прошлый год очень важно, что промышленное производство ЕАЭС в реальном выражении выросло на 3,7% по сравнению с 2022 годом. И опережающие темпы роста по обрабатывающей промышленности – 7,4%. Тоже понятно, что это и создание новых компетенций, и импортозамещение, и новые производственные цепочки, технологические цепочки. То есть за этими процентами, за этими 7,4% стоит большая, многоуровневая работа и не только самой отрасли обрабатывающей промышленности, но и смежных отраслей, без которых развитие обрабатывающей промышленности невозможно. В том числе, конечно, вопросы и логистики, и торговли, и научно-технического потенциала, и защиты интеллектуальных прав. Это все было использовано и включено для того, чтобы эти результаты были достигнуты.

Безусловно, мощным импульсом развития нашего сотрудничества в год председательства Российской Федерации, – вы знаете, что 2023 год Российской Федерации председательствует в органах Евразийского экономического союза в этом году Республика Армения председательствует у нас. И основные приоритеты года председательства России были определены президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. И значимым событием, итогом российского председательства стало, одним из ключевых событий, решение о запуске наднационального механизма финансирования промышленных кооперационных проектов из бюджета ЕАЭС. И мы уверены, ну скажем так, большую работу проделали в прошлом году для того, чтобы создать всю необходимую нормативную базу, для того чтобы механизм уже в этом году начал работать. Я знаю, что сейчас комиссия активно работает над отбором тех заявок по проектам, которые уже поступили и рассматриваются. Я надеюсь, что в ближайшее время этих заявок будет больше. И комиссия свою работу сделает и отбор произведет.

И мы в этом году, еще раз говорю, чтобы было понятно, это первый такой пилотный год. Говорить о том, что он полностью позволит нам раскрыть весь потенциал субсидирования, наверное, сложно. Я думаю, что наша задача в этом году дать старт первым наиболее важным, наиболее интересным, по мнению комиссии, проектам, для того чтобы иметь возможность в последующем этот механизм расширять и совершенствовать. И коллеги сейчас, я думаю, Дмитрий Николаевич обязательно об этом скажет, что мы уже сейчас с коллегами из Торгово-промышленной палаты, с бизнесом думаем над тем, как сделать механизм субсидирования, который мы на «Пятерку» предложили в прошлом году и в этом

году запускаем, более привлекательным. Как достичь синергии от мер поддержки, которые предлагает Евразийская экономическая комиссия, с теми мерами поддержки, которые на национальном уровне обеспечиваются различного рода перспективным отраслям и важным экономическим акторам. Ну, во всяком случае, в Российской Федерации линейка мер поддержки мощнейшая, богатейшая, очень грамотно разрисованная и по отраслям, и по категориям предприятий, по видам деятельности. И я думаю, что нам удастся найти какие-то решения, которые позволят усилить эффект от механизма финансирования промышленной кооперации ЕАЭС нашими национальными мерами поддержки. И за счет этого, пусть, может быть, не в этом году, а может быть, в следующем году, мы действительно сделаем этот механизм еще более доступным и еще более привлекательным для бизнеса, хотя и на сегодняшний день я точно знаю, что недостатка в проектах у нас нет.

На начальном этапе ежегодный объем финансирования составит – то, что можно было выделить в бюджете Евразийской экономической комиссии, – порядка 1,8 миллиарда рублей. Но понятно, что это субсидирование процентной ставки, что в принципе позволит очень серьезно с точки зрения кредитного плеча поддержать ряд проектов, которые на сегодняшний день нам предложены для рассмотрения и еще будут предложены для рассмотрения. Понятно, что есть очень жесткий критерий, что входной порог – это три предприятия должны быть как минимум в этом проекте из трех разных стран союза. Знаю, что есть разные мнения, что этот порог сложный, сложно достижимый. Давайте посмотрим, пусть это будут два предприятия, два государства. Но давайте пока эту дискуссию развивать, я не против этой дискуссии, наоборот, я за нее. Но пока на сегодняшний день правила таковы.

(00:30:08)

Я думаю, что мы и на вот эти жесткие наши стартовые правила тоже найдем не только претендентов, но и победителей, тех, кто заслуженно получит финансовую поддержку, и проекты эти состоятся и станут такими флагманами нашего нового проекта механизма финансирования промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе. Тем более что опыт работы, вот такой поддержки кооперационных проектов, например, в союзном государстве Российской Федерации Республике Беларусь за 2022, 2023, 2024 год наработка очень серьезный, есть такой целый портфель проектов, который с государственной поддержкой у нас осуществляется. Я думаю, что этот навык мы тоже будем использовать и применять при развитии соответствующего механизма в Евразийском экономическом союзе.

На наш взгляд, совместные усилия в промышленности помогут сделать продукцию стран-участниц более конкурентоспособной, особенно в условиях санкционного давления, которое пока и не... Скажем так, не видно перспектив того, что оно будет ослабевать или прекращаться. Мы на это и не рассчитываем, мы уже переориентированы и сориентированы на то, чтобы достигать стабильного экономического роста в условиях санкционного давления. И работа и правительства Российской Федерации, и, соответственно, наши бюджетные стратеги, промышленные политики, они уже заточены

на работу в таких условиях. Понятно, что разрыв логистических цепочек, смена многих основных поставщиков, новые рынки, о чем я уже говорил, – это все вызовы, на которые мы отвечаем, в том числе, подобного рода механизмы поддержки. И в этих непростых условиях объединение ресурсов и компетенций просто необходимо для создания не просто качественного продукта с конкурентной ценой, а зачастую новых продуктов и формирования новых компетенций. С учетом того, что я сказал, что рост обрабатывающей промышленности большой в Евразийском экономическом союзе, очень серьезный, это значит, что мы не только наращиваем существующее производство, но и строим новые и приобретаем новые компетенции, которые ранее, скажем так, мы свободно брали где-то на рынках третьих стран или импортировали. На сегодняшний день мы считаем, что есть ряд компетенций и производств, которые мы обязаны развить или восстановить у себя, для того чтобы повысить свою технологическую безопасность, свой технологический суверенитет и Российской Федерации, и Евразийского экономического союза в целом.

В декабре прошлого года также по инициативе Российской Федерации была подготовлена, согласована всеми сторонами и главами государств – членов Евразийского экономического союза утверждена декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 и даже на период до 2045 года. Документ получил название красивое «Евразийский экономический путь». Ключевыми целями документа являются формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества, а также обеспечения общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами. В рамках этой декларации сегодня мы финализируем подготовку очень подробного плана реализации. Это такой документ стратегического управления, посредством которого союз будет придерживаться основных ориентиров в перспективе не только до 2030-го, но даже 2045 года. Я думаю, что это действительно очень важная работа, и вот механизмы поддержки промышленной кооперации, которые сформированы в прошлом году, будут запущены в этом, я уверен, найдут свое развитие, должны будут найти свое развитие и в нашем новом документе стратегического планирования.

Отмечу, как я уже сказал, нашу инвестиционную активность с нашей братской Беларусью, которая показывает, как могут страны, объединенные общим интересом и союзными отношениями, развивать взаимную промышленную кооперацию. Я думаю, что эти лучшие практики мы как раз как одна большая команда уже на пять стран – членов ЕАЭС применим, и каждая страна, каждая экономика найдет в этом механизме, в этих проектах для себя что-то важное, выгодное и интересное. В этом наша основная задача, чтобы все экономики, все государства – члены ЕАЭС видели в этом механизме и находили свой интерес.

По белорусскому опыту я уже сказал, это очень важно. И есть ряд проектов, ряд предприятий, которые реально в России и в Беларуси развиваются буквально последние два года именно благодаря государственной поддержке промышленной кооперации.

Что касается евразийского трека, еще один аспект, я бы хотел на него обратить внимание, что у нас впервые в этом году стартует международный конкурс совместных масштабных высокотехнологических проектов «Символы евразийской интеграции».

(00:35:19)

Этот конкурс организован и проводится под эгидой Министерства стратегических инициатив по продвижению новых проектов совместно с Евразийской экономической комиссией, Министерством экономического развития Российской Федерации. Наши партнеры из других стран тоже активно помогают в проведении этого конкурса. Понятно, что данная инициатива также будет содействовать обеспечению технологического суверенитета, достижению существенных социально-экономических эффектов на всей территории Евразийского экономического союза и будет направлена на популяризацию интеграционного сотрудничества на евразийском пространстве.

В рамках этого конкурса мы надеемся выявить, определить, в том числе, не только пул проектов, но среди них выявить победителей, которые обладают действительно новизной технологичностью, конкурентоспособностью, реализация которых будет осуществляться с участием представителей нескольких стран на территории Евразийского региона и обеспечит существенный социальный, экономический и технологический эффект. Конкурс открыт для участников из государств членов Евразийского экономического союза и предприниматели стран Евразийской пятерки уже готовят и представляют документы на участие в конкурсе, при этом как с новыми инициативами и идеями, так уже и с теми, которые реализованы на практике и имеют вполне конкретный экономический эффект. Участие в конкурсе бесплатное, каждый участник может до 30 апреля этого года подать не более трех заявок по восьми основным номинациям. Информацию, я думаю, на сайте Минэкономразвития, Агентства стратегических инициатив, комиссии вы найдете. Я к тому, что вот эти наши инициативы, на мой взгляд, дополняют друг друга. Понятно, что было бы логично, чтобы, например, победитель этого конкурса, – ну понятно, что в положении об этом не сказано, но я почему-то усматриваю здесь связь, – могли бы тоже получать какие-то дополнительные преимущества при оценке комиссии этих проектов как кандидатов на получение соответствующей финансовой поддержки по тому механизму, о котором я говорил ранее.

Поэтому, уважаемые коллеги, вот мне кажется, действительно, за прошлые годы мы очень серьезно нарастили и компетенции, и потенциал в настоящем таком практическом интеграционном строительстве. Понятно, что до этого тоже велась большая работа, создавалась нормативная база союза, в том числе и в сфере промышленной политики и технических стандартов, которая и позволила нам такого рода кооперационную работу вывести на новый уровень, в том числе обеспечить ей дополнительную финансовую поддержку. Поэтому я считаю, что, в том числе, обсуждение на сегодняшней площадке этих мер тоже очень важно. Если кто-то после сегодняшнего совещания, после сегодняшнего форума решится на то, чтобы представить какие-то свои кооперационные проекты либо в комиссию, либо на конкурс, я считаю, что это тоже будет очень важным результатом сегодняшней нашей дискуссии.

Ну и еще раз, уважаемые коллеги, повторюсь, наверное. Этот год мы идем по тем правилам, которые заложены в базовых документах оказания финансовой поддержки кооперационным проектам, но все идеи и предложения, которые уже сейчас к нам поступают, я уверен, что мы за год тоже обработаем. И если на то будет такое консолидированное решение и Евразийской экономической комиссии, и бизнеса, причем

бизнеса всех наших стран, мы используем эти предложения и решения для того, чтобы механизм усовершенствовать и сделать его более доступным и более, может быть, сконцентрированным на тех отраслях и тех направлениях, которые действительно требуют на сегодняшний день финансовой поддержки со стороны Евразийской экономической комиссии.

Уважаемые коллеги, еще раз хотел бы всех поблагодарить за внимание, за возможность выступить на сегодняшнем мероприятии. Ну и еще раз подчеркну, что Министерство экономического развития все рекомендации и предложения, которые в рамках сегодняшнего мероприятия поступят, возьмет в работу и максимально оперативно их отработает, при необходимости с коллегами из других государств, членов ЕС. Спасибо.

Анастасия Астахова: Дмитрий Валерьевич, благодарим вас, спасибо огромное за такой обстоятельный доклад и в плане работы механизма, и по статистическим данным, и даже по другим очень важным направлениям. На наш взгляд, достаточно важная информация прозвучала, будем это использовать в работе.

И пользуясь случаем, я хотела бы абсолютно неформально и искренне поблагодарить и высказать вот такую оценку, на мой взгляд, нашего именно взаимодействия. У нас за последний год был целый ряд таких прецедентов, когда мы, напрямую работая с бизнесом и собирая мнения, понимали, что есть риск зайти, скажем так, не совсем туда при разработке нормативных документов, того, как будет устроен механизм. И формируя наше коллективное предложение от бизнеса ЕАЭС, мы несколько раз приходили к вам и каждый раз встречали конкретный отклик, наши предложения учитывались. И за это, на самом деле, огромная благодарность за такую возможность прямого диалога, за то, что нас слышат, и то, что мы имеем возможность наше мнение донести. Это действительно очень важно.

(00:40:40)

Но в то же время проблем и вопросов, как вы тоже отметили, по доработке текущего механизма, по разработке других мер еще хватает, поэтому будем, надеюсь, совместно плодотворно над этим работать дальше. Спасибо.

Мы несколько выбиваемся за наш регламент, поэтому, передавая слово нашим следующим докладчикам, я предложу следующий формат. К нам поступили в рамках сбора вопросов от участников сессии, от всех заинтересованных и равнодушных гостей несколько очень, на наш взгляд, интересных вопросов, которые связаны как с тематикой промышленного развития, так и с более широким спектром вопросов и проблем, которые все равно, как я сказала вначале, все друг с другом взаимосвязаны. Поэтому что бы я предложила. Я думала, что мы вынесем это на конец дискуссии, чтобы было, в общем-то, сразу, может быть, это проще озвучить каждому из спикеров, кто захочет в какой части прокомментировать. Я думаю, что было бы правильнее на этих вопросах сразу остановиться.

Я их представлю. Это, соответственно, тот отклик, который мы получили, собирая вопросы участников дискуссии. Первый вопрос звучит так. Хотелось бы узнать мнение уважаемых

спикеров по следующему вопросу. Причем, в первую очередь, интересует их мнение не в качестве специалистов по тематике Евразийского союза, а, скорее, в качестве обычных жителей и граждан нашего Евразийского Союза. Интересно как раз сопоставить это мнение с их профессиональным опытом. А вопрос следующий. У каждого из приглашенных гостей есть родные, друзья, знакомые, дети. Обсуждается ли в их обычном, ежедневном общении тематика Евразийского союза? Знакомы ли хоть кому-то из их знакомых, не коллег по работе, аббревиатура ЕЭК? С чем люди ассоциируют тему Евразийского союза? В каком контексте обсуждают, если обсуждают ее вообще? Словами, есть ли ощущение, что ЕАЭС как тема, как идея как-то присутствует в повседневной жизни людей, оказывает на нее какое-то влияние? Если да, то какое это влияние? Позитивное, негативное, как бы вы его оценили? И если нет, то почему, на ваш взгляд, так происходит? Что можно было бы предпринять для изменения этой ситуации? Это первый вопрос.

Второй вопрос. В настоящее время наблюдаются несколько разнонаправленные тенденции применительно к теме промкооперации. С одной стороны, и вот сегодня тоже начали с этого обсуждение, мы слышим о том, что внедряются меры поддержки, что усиливается деятельность Евразийской комиссии по направлению, что будет возмещение затрат предприятий под совместные проекты, то есть вполне конкретные, реальные шаги. Но в то же время по новостям все чаще проходит информация о сложностях, ограничениях во взаимодействии, в том числе по финансовому сектору, по банковскому обслуживанию, по беспокойности партнеров в части наложения санкций и на них и так далее. Ну, например, из последнего – новости по ограничениям работы карты МИР в ряде стран союза, то есть по факту речь идет о достаточно серьезных страновых, политических рисках, можно их называть по-разному. И было бы интересно услышать ваше мнение на тему того, как вы оцениваете эту ситуацию, считаете ли, что риски серьезные или они преувеличены? Что посоветовали бы компаниям, которые обдумывают запуск совместных проектов? Известно ли вам, что, может быть, будут приниматься какие-то меры на уровне союза или стран-участниц, чтобы поддержать и взять эти риски на себя? Обсуждается ли как-то, вообще, этот вопрос, есть ли он сегодня в повестке – это вторая такая тема.

Ну и третий вопрос, который мы отобрали тоже как такой показавшийся наиболее системным, интересным, связанным с нашей темой, звучит так. Наши западные партнеры, как известно, активно работая на пространстве СНГ сейчас и в девяностые годы, и даже ранее, предлагали определенный образ будущего, ну, некую яркую, позитивную картинку, образ обеспеченной будущей жизни, американской мечты или процветания Европейского Союза, то есть определенный образ, безусловно, нарисован. И этот образ сегодня, как показывают тенденции, продолжает активно использоваться, пропагандироваться и масштабироваться. Есть ли, на ваш взгляд, такой образ будущего, предлагаемый со стороны проекта ЕАЭС, и если да, то в чем он заключается, как его можно, на Ваш взгляд, сформулировать?

(00:45:08)

Вот такие вот получили мы достаточно непростые вопросы, но тем не менее было бы очень здорово услышать, может быть, некий комментарий, отклик, ну, с учетом специфики

деятельности каждого из вас, но в то же время, как нам кажется, здесь есть вопросы, которые затрагивают каждого из нас, именно как вот коллеги написали, как граждан Союза, как жителей Союза.

Ну, а для следующего доклада я хотела бы передать слово Курочкину Дмитрию Николаевичу, вице-президенту Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. И в первую очередь, ну, может быть, если будет желание и возможность, то можно ответить на поставленные сейчас вопросы, но в первую очередь было бы очень интересно узнать ваше мнение по одному из наших ключевых вопросов повестки, а именно следующему: совместное промышленное развитие стран союза на 2024 год, почему этот год должен стать поворотным, ну вот с учетом тех принятых мер, которые мы обсуждаем, станет ли он таковым, на ваш взгляд, как вы оцениваете реальную ситуацию в этой сфере, и в том числе те условия, которые нужны для входа в новый механизм, такие, как, например, участие в предприятии не менее трех стран Союза, насколько это реалистично. И также, насколько, вы считаете, тех мер, которые приняты, достаточно для такого индустриального рывка и развития проектов, и если их недостаточно, то что еще вы бы предложили внедрить? Пожалуйста, Дмитрий Николаевич.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Анастасия Викторовна. Добрый день, дорогие друзья, рад вас всех приветствовать от имени руководства Торгово-промышленной палаты России. Ну, тут придется как-то разрываться, либо по той теме и уложиться в регламент, либо по тем вопросам. Постараюсь как-то совместить, хотя это сложно.

Ну, прежде всего, хотел бы напомнить, что именно мы в Торгово-промышленной палате России еще пять лет назад озаботились тем, что в нашем союзе не было на тот момент даже самого понятия промышленно-кооперационный проект, не говоря уже о том, чтобы создать какие-то специальные льготы именно с учетом интеграционной тематики. В 2019 году мы направили соответствующее предложение нашим коллегам в других торгово-промышленных палатах стран ЕАЭС, нас поддержали, мы вышли с инициативой в Евразийскую экономическую комиссию, долго стучались, так сказать, в двери, нас никто никуда не гнал, но и особо не поддерживали. Пока, наконец, в 2022 году не пришло понимание, в Евразийской комиссии нас активно поддержали, и с этого времени, во второй половине 2022 года были, как известно, приняты все соответствующие политические решения на уровне правительств и президентов наших стран.

И, соответственно, в 2023 году, я бы сказал, что, наверное, в 2023 году был основной такой поворотный год, когда все перешло в практическую плоскость, и были не просто приняты политические решения, но и отработывался механизм. И вот сейчас мы как раз наблюдаем введение в действие этого механизма. Как раз с 1 апреля начинается действие льготного финансирования промышленной кооперации.

Безусловно, это чрезвычайно сложный процесс, и то, что он оказался сложнее, чем это представлялось на первый взгляд, это для нас уже тоже стало очевидно при подборе соответствующих проектов. Вот здесь вы видите основные характеристики этого механизма. В двух словах нужно сказать, что речь идет о компенсации расходов предприятий, точнее о субсидировании в размере учетной ставки ЦБ в каждой из стран

Союза. Естественно, они все разные. Ну и получается, на сегодняшний день речь идет об условиях где-то на уровне 6,5%, что мы считаем, конечно же, недостаточно интересным, как показали многие наши встречи с предпринимателями, с директорами промышленных предприятий. Это требует, безусловно, доработки. Тем не менее, повторяю, мы достаточно оперативно сумели в течение 2023 года решить все проблемы, связанные с критериями отборов проектов, с определением приоритетных направлений. И, наконец, в конце прошлого года были уже приняты соответствующие документы по положению о финансировании промышленных проектов, которых мы, прямо скажем, очень давно ждали, потому что никакие проекты, никакие переговоры с предприятиями не могли завершиться каким-то внятным результатом, до тех пор пока люди не видели гарантии.

(00:50:33)

Естественно, промышленная кооперация – это слишком сложный процесс, который требует чрезвычайно взвешенных решений, рассчитанных на долгие годы вперед, и здесь просто какими-то предположениями или пожеланиями или обещаниями дело, естественно, не сдвинется. Все требуют гарантий и четкого понимания, вот о чем же Анастасия Викторовна говорила, о минимизации или вообще о полном устранении тех рисков, которые возникают на каждом шагу. Я считаю, что большим достижением стало создание в прошлом году проектного офиса по поддержке промышленной кооперации при консультативном совете палат стран Евразийского Союза. Это совместное решение глав пяти палат. Тоже скажу, постановление было не очень простым. Как раз вот Анастасия Викторовна Астахова является руководителем этого проектного офиса, и по 2-3 человека на сегодняшний день входят от каждой страны ЕАЭС. Я тоже являюсь членом этой команды.

Должен сказать, что все организационные вопросы были решены, и на сегодняшний день, конечно, основное внимание уделяется подготовке проектов, отбору проектов. У нас их на сегодняшний день 12, но дошли, скажем, до финиша из них буквально единицы, и для этого есть целый ряд причин, потому что, во-первых, действительно программа новая. Одно дело в теории, как это все должно работать, другое дело, как это будет выглядеть на практике. Но самое главное, что мы не можем ни в коей мере людей заставить выбрать себе партнера или обеспечить им более льготные условия финансирования. Вы же знаете эту историю про разницу между арабским скакуном и верблюдом. Верблюд – это как раз и есть арабский скакун, прошедший все согласования. Собственно, здесь вот так у нас примерно и получилось, потому что мы задумывали, ориентируясь на скакуна, но надеемся, что скакун и получится в итоге.

Но если говорить серьезно, на самом деле это требует огромных усилий, убеждения, выявления различных позитивных факторов, потому что именно трехсторонние проекты вызывают по определению большие сложности, хотя у нас есть и четырехсторонние, но здесь, опять-таки, возникает проблема взаимоотношений между промышленниками и финансистами. Все прекрасно знают, но особенно в России, их отношения далеко не безоблачные, и даже достаточно замечательные проекты, о чем, в том числе, и наши сегодняшние участники могут рассказать на практике, далеко не означает, что все это будет

одобрено финансистами и своевременно подано в соответствии с теми сроками, которые определены.

Вот здесь мы наметили целый ряд проблем, не буду повторяться, все их видят, сгруппировали по таким блокам, о чем может идти речь, и сегодня мы, конечно, стараемся их оперативно устранять.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить наших белорусских коллег, которые сегодня еще будут выступать, потому что мы наметили провести в конце этого месяца выездное заседание проектного офиса в Минске. Организатором будет Белорусская торгово-промышленная палата, но участниками наших мероприятий будут и предприятия, и финансисты из всех стран ЕАЭС, и мы надеемся, что такая уже практическая работа сумеет серьезно продвинуть реализацию проектов. Но, еще раз повторяю, мы готовы корректировать те условия. Мы недавно подготовили письмо, вот Дмитрий Валерьевич упомянул уже, что мы направили письмо и в ЕЭК, и в наше профильное Министерство экономического развития, промышленности и торговли с изложением вот тех сложностей, которые существуют на сегодняшний день, и той обратной связи, которую мы постоянно получаем от промышленников.

(00:55:20)

Но, возвращаясь к вашим, Анастасия Викторовна, вопросам, вы знаете, тема необъятная. Мне 25 лет назад довелось, работая в Европе, участвовать в целой серии, ну я участвовал в десятках мероприятий, во встречах с промышленниками, с финансистами. Речь шла о том, чтобы убедить народы, не только элиты стран ЕАЭС, в том, что единая валюта, на которую переходили в то время правительства стран Евросоюза, являются выгодной. И у меня есть достаточно серьезный опыт работы и на уровне Европейской комиссии, и различных европейских институтов, но что я хотел бы подчеркнуть. Я видел, как это все проходит на уровне встреч, как убеждали, какие рисовались замечательные перспективы. И когда в 2002 году заработал этот механизм и наличные евро уже ввели после трехлетнего переходного периода, вы знаете, не удалось избежать определенного рода разочарования, потому что, повторяю, на практике все далеко не всегда так выглядит привлекательно. Но тем не менее, прошло время, и народы этих стран ощутили на себе реальную пользу этих интеграционных процессов. Я думаю, примерно так и у нас будет с определенными, может быть, и отступлениями, но будет обязательно движение вперед, потому что у нас просто здесь в этом нет альтернативы. Нам нужен огромный общий рынок с большим количеством потребителей, с большим количеством собственных крупных компаний, которые бы производили конкурентоспособную продукцию и которые совместно бы ее экспортировали в третьи страны. Это совершенно необходимо для всех наших стран. Спасибо.

Анастасия Астахова: Спасибо большое, Дмитрий Николаевич. Да, действительно, вопросов много, все они комплексные, и так в рамках одного доклада сложно их все осветить. Спасибо, что рассказали о той работе, которую сегодня совместно ведем вместе с коллегами от всех стран союза. Будем дальше добиваться решения этих проблем. Они связаны с тем, что, просто для общего понимания аудитории, помимо такого базового

механизма, который связан с поддержкой производственных затрат по проектам, то, что уже внедрено, есть целый комплекс других проблем. И вот один из вопросов, что мы получили касательно рисков, например, их оценки, мы к этому относимся как раз очень серьезно и считаем, что, да, такая проблема действительно есть, и сейчас в числе прочих инициатив предлагаем проработать, позаниматься такой темой, как страхование рисков, в этой связи, тема действительно очень важная.

А вот все-таки последний нюанс, просто интересно ваше мнение, здесь больше уже такое, да, как просто по-человечески, вот с точки зрения круга вашего общения, ваших друзей, близких, может быть, младшего поколения вашей семьи, есть вообще какое-то такое, скажем живое отношение к теме Евразийского союза? Или это больше пока такая тема узких специалистов? Вот вообще, люди хоть что-нибудь об этом знают, например, что такая комиссия существует некая, которая этим занимается, что какие-то проекты ведутся, что там, я не знаю, может быть в области культуры какие-то начинания? Просто в рамках обыденной жизни?

Дмитрий Курочкин: Для меня как для человека, родившегося и выросшего в Советском Союзе, по вполне понятным причинам эта тема совершенно естественно понятна и близка. Не уверен, что она таковой является для молодежи, потому что, действительно они, выросли в совершенно других условиях. Но, повторяю, для меня, как для человека, с одной стороны, видевшего советский опыт, с другой стороны, видевшего опыт и на практике наблюдавшего опыт европейской интеграции, я считаю, что это абсолютно, во-первых, объективный процесс и наверняка он взаимовыгодный, но здесь нам необходимо набрать критическую массу участников. Я думаю, что «Пятерка» обязательно должна увеличиваться, она должна расширяться, набирать очень серьезную критическую массу, иначе, конечно, будут возникать постоянные сложности.

(01:00:00)

Анастасия Астахова: Понятно, спасибо большое. Идем дальше. Здесь, на самом деле, как раз будет очень логичным следующее выступление. Хотела бы передать слово Павлову Александру Викторовичу, юрисконсульту и советнику генерального директора группы компании «Бештау». Почему говорю о том, что как раз сейчас было бы очень здорово обсудить и такой хотелось бы мостик перебросить к следующему докладу. Мы сегодня упоминали опыт Европейского союза, и Дмитрий Валерьевич об этом говорил в выступлении о том, что там как-то сопоставляем развитие с точки зрения статистики, достижений, и Дмитрий Николаевич об этом говорил. Это действительно очень важно и на самом деле в некоторой степени стандартно. На всех схожих форумах и дискуссиях всегда подобные сопоставления ведутся. Но в то же время, анализируя ситуацию и тоже участвуя во многих подобных дискуссиях и обсуждениях, мы заметили такую интересную вещь, что наш собственный исторический опыт кооперации достаточно немалый мы затрагиваем достаточно редко и обсуждаем достаточно редко, а в то же время он существует, и было бы интересно о нем поговорить сегодня. И вот как раз совместно, в обсуждении этой темы с Александром Викторовичем, и родилась такая идея. Поэтому я хотела бы очень поблагодарить его за такую возможность. У него есть колоссальный опыт работы в сфере

электроники, в электронной промышленности в советские годы. И поэтому для нас всех было бы очень ценно услышать небольшой исторический экскурс, как это происходило, какие были успехи и сложности, как это можно варьировать и обсудить применительно к текущим реалиям. Это первая часть доклада.

Ну и конечно же, в дальнейшем нам было бы очень интересно услышать отклик от Александра Викторовича как представителя компании одной из тех наиболее активных компаний – «Бештау», с которыми мы работаем сейчас как раз в рамках проектного офиса. Это та компания, которая первооткрыватель, вообще, нового механизма поддержки. Хотели бы участвовать и сейчас вместе уже на уровне такой прикладной работы этим занимаемся. Поэтому в рамках второй части доклада было бы очень интересно услышать ваше мнение, так скажем, из жизни. Какие впечатления? Что хорошо, а что надо бы существенно подправить? Пожалуйста, вам слово.

Александр Павлов: Спасибо, Анастасия. Добрый день, коллега. Ну, давайте начнем с истории. В основе и у истоков кооперации Советского Союза стоял, как это неудивительно, Сталин. Сталин, которому приписывается вообще такой ортодоксальный коммунизм, на самом деле прекрасно понимал и выгоду кооперации, и прекрасно понимал то обстоятельство, что личную заинтересованность граждан преодолеть невозможно. Он активно продвигал кооперацию, преодолевая идеологическое сопротивление своих товарищей – членов Политбюро. Но, тем не менее, настоял он о том, что это важно, и в конце концов это было подтверждено таким ужасным опытом, как Великая Отечественная война.

Я вам приведу пример постановления Государственного комитета обороны от 31 мая 1943 года № 3469, где кооперационным предприятиям предписывалось по мобилизационному закону военного времени усилить производство квашеной капусты, которая оказалась буквально-таки эликсиром для экипажей подводных кораблей, работающих, так сказать, в обстановке дефицита кислорода, да и раненых помогала поднимать. Сталин потом очень высоко оценил участие кооперативных предприятий в индустриализации, восстановлении промышленности. Но ему на смену пришел Хрущев, который как раз придерживался позиций, что кооперация – это капиталистическая форма хозяйствования, и поэтому ее надо всячески давить.

Ну, я скажу вам таким образом, вторил ему тогдашний министр обороны Малиновский, вот почему началось такое давление на кооперацию, особенно в индустриальном секторе, в секторе высоких технологий. Дело в том, что и Хрущев, и Малиновский, что, используя опыт ВОВ в эвакуационной подготовке, мобилизационной подготовке предприятий, у всех должно быть все свое. Вообще, должно быть как можно меньше горизонтальных связей. У предприятия должна быть своя литейка, своя кузнечка, своя электрика, своя слесарка. Вот в случае чего оно поднялось, уехало куда-то в Сибирь и там приступило к работе, потому что неизвестно, где окажутся смежники в сумасшедшем доме эвакуации, какой будет плечо логистики, как сейчас бы сказали, вот все должно быть свое. Конечно, это никак не способствовало кооперационным связям между предприятиями.

Кроме того, был еще один фактор. Вот предприятия в Советском Союзе размещались по следующему принципу. Три принципа я назову. Ну, первый принцип – это местонахождение в стратегическом эшелоне по отношению к линии фронта потенциального театра военных действий. Театров военных действий тогда предвиделось два – с НАТО и с Китаем, после конфликта на полуострове Даманский в 1968 году с Китаем. Соответственно, все прекрасно понимали, что предприятия такого комплекса оборонного погибнут первыми. Их старались, таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить фронт ремонтом и восстановленной техникой, с другой стороны, не бояться их потерять.

(01:05:27)

И в-третьих, чтобы продолжала действовать промышленность, недостижимая для средств поражения. Поэтому и размещали предприятия по следующему принципу. Ну, например, Белоруссия, Украина, Молдова – это был второй стратегический эшелон, первый был – страны Варшавского договора. По отношению к Китаю... Да, Прибалтика, кстати, первый стратегический эшелон, она непосредственно выходила к границе. По отношению к потенциальной обороне от Китая рассматривался Казахстан, Восточная Сибирь и так далее вглубь страны.

Вторым принципом была эвакуация времен Великой Отечественной войны. То есть, ну, предприятия прорастали на тех местах, куда их эвакуировали, потому что, в общем, возвращаться было некуда. Потому что страна лежала в развалинах, люди как-то обустроивали жизнь, быт и строили предприятия. Ну, и третье – это близость к источникам сырья. Ну, например, Донбасс. Там рядом уголь, ДнепроГЭС, можно и сталь делать и так далее.

Соответственно, в территориальной дислокации принималась во внимание только эти факты. То, что это одна республика или другая, в Советском Союзе значения не имело. В более позднее время, при Брежнев, руководители предприятия были поставлены в такие условия, что кооперация была, в принципе, невыгодна. То есть высшим пилотажем руководителя предприятия брежневского времени было чуть-чуть недовыполнить план, вот чуть-чуть. Вот так, чтобы получить нагоняй, но не сесть в тюрьму и не быть освобожденным от должности. Но, с другой стороны, если кто-то из особо ретивых директоров этот план выполнял, план увеличивался в разы.

Немаловажным было и то, что, в общем-то, довольно активно чувствовалось влияние партийного руководства на промышленность, попытки влияния партийного руководства на промышленность. Я приведу вам пример зеленоградский, в котором пришлось, так сказать, участвовать. Он немножко курьезный и немножко смешной. Ну, например, в ЦК и в Политбюро пришли к выводу, что поскольку точками роста электроники являются Япония, Южная Корея, Тайвань, то достаточно принадлежать, так сказать, грубо говоря, к монголоидной расе, чтобы быть прекрасным сборщиком, прекрасным электронщиком. И тогда в Зеленоград был высажен десант девушек из Вьетнама на участок микросборок. Ну, вы знаете, я был свидетелем этого совещания, я лично в нем участвовал. Когда спросили, был ли достигнут какой-то значимый результат зеленоградский ____ (01:07:57) ответил

следующим образом: да, результат был достигнут, в Зеленограде кратно увеличилось количество венерических заболеваний.

Эксперимент был немедленно свернут и признан не очень хорошо состоявшимся. Ну, таким образом, развитие кооперации представлялось очень затруднительным, потому что если предприятие чуть-чуть не выполняло план, но, с другой стороны, выпускало часть продукции по кооперационной линии, то возникал вопрос: а чего вы ее, собственно, в плановые показатели не включили? На кооперацию, значит, вам хватает, а на план, значит, нет. Что-то как-то неправильно, да?

Кроме Госплана существовал еще и Госснаб, а Госснаб считал, что предоставление материалов, как тогда называли, фондов для кооперации, – это вообще распыление сил. И исходя из вышеизложенного, кооперация в Советском Союзе, ну, мягко скажем, не пошла.

Ну, период Горбачевской кооперации мы все помним, тогда это было такое стыдливо прикрытое название частной собственности нарождавшейся. Его, в общем, можно даже не анализировать, это уже было такое начало бандитского капитализма.

В части, касающейся «Бештау» и «Бештау Электроникс», в частности, в нынешнем кооперационном проекте ЕС. Настя тут задала вопрос, что мы знаем о ЕАЭС и Евро-Азиатской комиссии. Настя, вы знаете, по этому поводу прекрасно высказался Борис Заходер, детский писатель. Он написал: «Что мы знаем о лисе? Ничего, и то не все». Вот это была та точка, с которой мы вступили в начало работы.

Должен высказать большую благодарность Торгово-промышленной палате и Министерству промышленности и торговли, и даже МИДу, они включились в эту работу. Отвечая на следующий вопрос Насти, как преодолеть страновые риски, мы поступили очень просто: мы взяли в МИД письмо написали и получили ответ позавчера. Ответ был восхитительно дипломатичный, но тем не менее, слушайте, научный менеджмент требует от нас обратиться в профильную организацию, профильно занимающуюся этой тематикой, с тем вопросом, который мы сами осветить для себя не можем. Ну, во всяком случае, от МИДа мы ответ получили, вот сейчас ждем ответ от Минпромторга. Дмитрий Николаевич, я, так сказать, буду просить вас посодействовать в этом плане, потому что Минпромторг, кстати, с ответом чего-то тянет, в отличие от МИДа. Это, отвечая на второй вопрос Насти, о возможных страновых рисках.

(01:10:42)

«Бештау» планирует, изначально планировалось, что в новый проект с новым изделием. Мы хотели делать многофункциональное устройство, принтер-сканер и копировальный аппарат в одном флаконе, но пока Министерство промышленности и торговли балльную систему не разработал для него. Я вам скажу так, мы входим в этот проект с той линейкой, которую сейчас производим, то есть это компьютеры, сервера, комплектующие, периферийное оборудование, мониторы, клавиатуры, мыши. Мы попробуем масштабировать этот опыт на пространство ЕАЭС. Сейчас в настоящее время у нас работают два завода в Ростове и Ессентуках. В Ростове достраивается третий завод по производству текстолита и печатных плат. Будем пытаться масштабировать это производство. Конечно,

это возможно только при поддержке руководства наших уважаемых партнеров по ЕАЭС, торгово-промышленных палат этих стран. Я убежден в том, что у нас все получится.

Когда меня спросили, зачем вы вообще в это полезли, потому что очень многие этого не понимали, я привел исторический пример Фридриха Великого (короля Прусского), которого дипломаты спросили: «А что это вы напали на Саксонию, аннексировали Силезию, чем вы можете это объяснить?» Фридрих ответил: «Могу объяснить двумя обстоятельствами. Наличием постоянно готовой к делу армии и живостью своего характера».

Если есть какие-то вопросы, тут, наверное, будет лучше, если я просто на них отвечу.

Анастасия Астахова: Спасибо огромное за ваш доклад, такой обстоятельный и сразу по всем направлениям, и в том числе по тем вопросам, что недавно получили. Единственное, что хотелось бы, может быть, уточнить, немного более развить. Мы имеем возможность, как сегодня обсуждалось, подготовить предложения, которые войдут в стратегические документы Евразийской комиссии и в резолюцию форума. То есть вполне такой весомый шанс что-то предложить для улучшения ситуации. Все-таки, исходя из того опыта, который у вас имеется, понятно, что там были определенные сложности, перегибы и так далее, курьезные ситуации, это сегодня обсудили, но, может быть, в то же время есть какие-то темы, которые мы можем, опираясь на ваш опыт, предложить как то, чего сегодня недостает. Может быть, с точки зрения кадров в обеспечении или поддержки кадров, которые работают в кооперационных проектах, потому что про это много с вами беседовали. Я думаю, что здесь есть какие-то у вас идеи.

Александр Павлов: Да, с удовольствием отвечу. Ну, как обеспечивались кадрами предприятия, находящиеся в регионе в советское время? Это важный опыт, он применим сейчас, я считаю. Туда направлялись специалисты, причем из центра. Там для них были готовы уже квартиры, так, чтобы с семьей они могли туда поехать. Специалистам на время пребывания на удалении платились командировочные достаточно хорошие. Но самое главное, и это очень критичный момент, к моменту завершения своей командировки, она могла быть и пять лет, и даже больше, они четко совершенно знали, что они приедут обратно на свое место работы с наличествующей квартирой, должностью, статусом. То есть к разбитому корыту они не вернуться. Вот это обстоятельство очень важно. Это советский опыт, и за ним следили.

Было достаточно серьезное давление со стороны партийных органов в размещении предприятий в союзных республиках. Задача стояла с партийной точки зрения формирования национальных кадров, национальной элиты, национальных интеллигенций, национальных интеллектуалов, повышения уровня образовательного в национальных университетах. И это была, собственно, основная задача. То есть задача была, в том числе, и создание рабочих мест, высококвалифицированных рабочих мест, в республиках.

Мы эту задачу сейчас в рамках проекта кооперации ЕАЭС тоже частично затрагиваем. Я думаю, что создание рабочих мест в регионах – это одна из наших важных государственных задач. А «Бештау» никогда не чуралась государственных задач и, наоборот, старалась

принять в них участие во всех имеющихся формах. Ну, скажу так: я не сомневаюсь в том, что рост кадрового потенциала, мы приложим к этому руку. Мы сможем сформировать определенную группу специалистов, которые в регионах могут быть полезны и на других уже национальных производствах.

Хотя хочу вам сказать, что я специально анализировал... Ну, Белоруссию вообще ничему учить не надо. Это всегда был с точки зрения электроники выдающийся регион. Это еще и в мои времена так было советские. Киргизия и Казахстан тоже, но там специализировались на добывающих отраслях, материалах микроэлектроники. Я думаю, что мы сможем внести свой вклад в этот проект, в том числе, если с точки зрения кадров.

Анастасия Астахова: Хорошо. Спасибо огромное за обстоятельный ответ.

Я хотела бы предоставить слово для доклада Мелешкину Денису Владимировичу, заместителю председателя Белорусской торгово-промышленной палаты. Денис Владимирович, нам было бы очень интересно ваше мнение уже в развитии этой начатой дискуссии о том, как белорусские компании видят, может быть, то, что сегодня происходит, работу по механизму.

(01:16:00)

Какие результаты на сегодня в работе, в обсуждении и что бы вы предложили, на что обратить внимание, что усилить. Пожалуйста, вам слово.

Денис Мелешкин: Добрый день, уважаемые коллеги. Первое, хочу отметить, что мне очень приятно участвовать в сегодняшнем мероприятии. Также приятно слышать отзывы предыдущих докладчиков, упоминания о Республике Беларусь только в положительном ключе. Спасибо большое.

Теперь что касается вопроса ЕАЭС, механизма. Относительно механизма, полагаю, он своевременный. Тот, который сейчас выработан. Своевременный по каким причинам? Последние особенно два года вопросы санкций, вопросы давления. Перестраиваются экспортные, перестраиваются логистические цепочки. На своем примере, Торгово-промышленной палаты. Начиная с 2022 года, интерес, в первую очередь, российских компаний к бизнесу Республики Беларусь кратно вырос. Это видно и по количеству бизнес-миссий, которые приезжают, и так далее, и так далее. Поэтому, сам по себе механизм оказания содействия в рамках ЕАЭС, он своевременный.

Теперь давайте попробуем разобраться, а почему нет бурного роста кооперации. Приведу несколько примеров уже действующих механизмов. Есть такое решение Евразийской экономической комиссии 105. Оно вводит Евразийский реестр промышленной продукции. Тот, кто туда попадает, продукция, предприятие соответствующей продукции, дается право доступа, участия в государственных закупках в любой из стран «Пятерки». Механизм этот действует с 2020 года, то есть уже более трех лет он работает. На сегодняшний момент в этом реестре 159 предприятий включено. Из них 91% – это предприятия Республики Беларусь и Российской Федерации. Предприятие Республики Беларусь – 74%, а еще где-то 17% – Российская Федерация. Вопрос, почему не подключаются остальные, пока историческим оставлю.

Второй механизм есть. В 2019 году также в рамках Евразийской экономической комиссии создан механизм признания товара совместно произведенным. Если такой товар признается совместно произведенным, то предприятие получает определенную субсидию. Причем, замечу, тут два предприятия достаточно, я имею в виду, из двух стран. Так вот, с 2019 года этот механизм действует. Ни одного обращения не было в Белорусскую торгово-промышленную палату. Это два механизма, которые я привел, в которых задействована Торгово-промышленная палата в рамках ЕАЭС.

Ну и третий механизм, который мы обсуждаем, новый механизм, дающий возможность бизнесу снижения процентной ставки. Евразийский экономический союз, комиссия, бюджет покрывает разницу ставки рефинансирования или ключевой ставки, как в разных странах называется, при получении кредита. Надо три компании из трех стран. Но это я сейчас не буду повторять, это уже говорили. Создан проектный офис, Торгово-промышленная палата включилась в эту работу. Презентации проводим для предприятий, рассказываем, что за механизм.

(01:20:01)

Получили обратную связь, причем работаем уже индивидуально с предприятиями. Ну, наверное, не все так оптимистично, как нам хотелось бы. Есть субъективные причины, есть объективные причины, почему предприятия пока с осторожностью, скажу так, смотрят на этот механизм. Ну, к субъективным причинам я могу отнести вплоть до того, что некоторые предприятия не хотят даже вникать особо. Некоторые предприятия понимают это как получение некоего гранта, а не кредит. Ну, есть еще ряд таких субъективных причин, но есть и объективные причины. То, что нам говорит уже сегодня бизнес. Конечно, пока отпугивает вот это требование – три страны. Не совсем, наверное, предприятие может понимать, там и мера ответственности включается, и так далее, и так далее. А если вдруг кредит берет один, а если вдруг в результате реализации проекта и действия кредита третья сторона или третья компания отпадет. Вот эти вот риски – это, наверное, самый большой объективный риск, который предприятие озвучивает.

Есть еще один риск, который озвучивает предприятие, и сегодня он звучал у докладчиков, вот Дмитрий Валерьевич говорил. Это те льготы, скажем так, которые даются в рамках этого механизма, они зачастую где-то хуже, наверное, чем льготы в самих странах. Вот мы сегодня на докладе говорили, Дмитрий Валерьевич говорил, у нас в России существует линейка льгот. Так вот, эта линейка льгот и в России, и в Беларуси зачастую выгоднее, чем тройственный кооперационный проект с определенными рисками, и так далее, и так далее.

Но это такая констатация фактов, механизм новый, продолжаем работать, интерес есть. Так что предлагаю? Первое. Вот если представить три механизма, которые я сказал, в виде такой формулы, как дроби, где сверху дроби – это те преимущества, которые получает предприятие, а внизу дроби – те затраты, которые оно несет и риски, получая тот или иной механизм, то нам надо посмотреть, на мой взгляд, чтобы у нас дробь была все время больше одного. То есть льготы для предприятия должны быть больше, чем затраты и риски, которые оно несет.

Поэтому, возвращаясь к той же линейке льгот, которая существует сегодня в странах, я бы посмотрел на эти льготы и механизм кооперационный ЕАЭС, все-таки привязал бы, расширил те льготы, которые сегодня есть. Это и страховка сегодня тоже звучала, это и более преференциальные условия кредитования, это и вопросы оказания содействия в продаже, продвижении товаров.

Вот мне интересен очень опыт Российской Федерации, специнвестконтракта. Великолепная тема, может быть, ее сюда тоже надо подключить. Я имею в виду, когда определенное время кооперационному предприятию будет обеспечен спрос продукции, и так далее, и тому подобное. То есть вот, проанализировав национальные льготы, все-таки добавить их на этот механизм. Не говорю, что сейчас, потому что мало времени прошло, но в ближайшее время, полагаю, этим надо заняться. Мы определенные уже такие предложения подготовили для себя. Я думаю, мы в рамках проектного офиса тоже их конкретизируем и внесем.

Ну и второе, конечно, надо слушать бизнес. Да, банальная вещь, но надо слушать бизнес. Как я уже говорил, мы общаемся с бизнесом, и как уже говорил сегодня докладчик Дмитрий Николаевич, 25-26 апреля у нас состоится заседание проектного офиса выездного в городе Минске, куда мы приглашаем всех участников из пятерки стран, не только представителей палаты, представителей финансового сектора, представителей бизнеса. И в том числе, одна из задумок этого выездного мероприятия – это посещение предприятий, общение бизнеса между собой и общение бизнеса с нами. Я думаю, в результате таких мероприятий мы тоже будем совершенствовать этот механизм.

И в заключение, отвечая на те вопросы, которые, Анастасия, вы озвучили, ну, что касается, обсуждается ли в семье, что-то в таком ключе, я могу сказать, что да, в профессиональной деятельности, конечно, мы все это понимаем, мы обсуждаем Евразийский экономический союз, а что касается такой бытовой темы, наверное, нет.

(01:25:20)

Если Европейский союз у нас в обществе во многом является неким нарицательным понятием, то Евразийский союз, к сожалению, пока нет. Хотя проводятся мероприятия и так далее, и так далее, популяризация определенно идет.

Ну, а образ будущего, не уверен, что образ, но, мне кажется, у стран ЕАЭС есть как минимум ориентир. Ориентиром я бы взял Союзное государство Белоруссии и России. Те уже договоренности, те интеграционные процессы, которые между нашими странами идут. Они сказываются и на промышленной кооперации, то есть в сфере экономики, они идут и в культурной сфере, когда мы свободно перемещаемся между странами, без каких-то границ и так далее, и так далее. Поэтому вот ориентир. Кому-то нравится, может, кому-то не очень нравится, но нас устраивает. Спасибо.

Анастасия Астахова: Спасибо огромное, Денис Владимирович, и за основную информацию по докладу, и за внимание к нашим дополнительным вопросам. Действительно, вот такой отклик получить – это очень интересно, и действительно ценно то, что вы сказали. Также

такой пример в голову мне приходил, да, такой ориентир есть, и это хорошо. То есть нам есть на что опираться в дальнейшем развитии.

А вот с точки зрения механизма тоже интересный нюанс затронули про общение с бизнесом. Я помню, что когда мы начинали с вами вместе еще 2-3 года назад, в принципе, обращаться к этим вопросам, может быть, субъективное мнение, но мне кажется, иногда нас воспринимали как каких-то таких странных радикалов, которые там говорят о том, что в ЕАЭС нужны меры поддержки. Сама идея оказалась, ну, настолько дикой, что там выделяют какой-то бюджет отдельный на эти цели, что будет отдельная программа, которая будет не национальные предприятия, а именно работу в кооперации поддерживать. Ну, а сегодня – то, с чего мы начали дискуссию, – сегодня такой механизм есть. Шероховатый, недоработанный, но решения приняты.

Соответственно, это говорит о том, что если мы вместе, если мы эту идею, каждый от себя максимально продвигаем, активно о ней говорим, не замалчиваем, и говорим о тех проблемах, которые есть, о том, что этого недостаточно, то это реально срабатывает. То есть сегодня вот первый результат мы получили. Поэтому есть надежда, что мы будем дальше добиваться того, чтобы, действительно, как вы говорите, это стало комплексом, а не просто некой одной, не вполне там интересной, эффективной мерой.

Денис Мелешкин: Я только могу подтвердить ваши слова и сказать, что, безусловно, мнение бизнеса за последние годы в рамках ЕАЭС о своей структуре, о механизмах и так далее, меняется и меняется в положительную сторону. Определенными темпами мы идем. Может быть, хотелось бы быстрее, но те темпы, которые взяли, с ними мы идем, и бизнес тоже вместе с нами включается в эти механизмы.

Анастасия Астахова: Да, это отлично, что есть надежда на то, что значит и дальше этими же темпами будем двигаться и добиваться улучшения ситуации.

Хотела бы дальше для следующего доклада предоставить слово Толстикovu Андрею Викторовичу, председателю комиссии по развитию региональных финансовых институтов Совета Торгово-промышленной палаты РФ по финансово-промышленной инвестиционной политике. Предвосхищая выступление, я хотела бы сказать, что мы очень давно работаем вместе с советом, который возглавляет Владимир Андреевич Гамза, и уровень экспертов этого совета чрезвычайно высок, поэтому мы очень признательны за возможность сегодня вместе с Андреем Викторовичем рассмотреть такой интересный аспект нашей темы, который раньше у нас как-то не особенно поднимался, и поэтому особенно интересно сегодня как-то это учесть в общей работе. Хотелось бы поговорить о таком аспекте, как малые города Большой Евразии. Вот так звучит эта подтема. Что сегодня происходит в малых городах Большой Евразии? Как они развиваются? Есть ли градообразующие предприятия, перспективные для модернизации? Ну и, собственно, просто концентрируя внимание слушателей, хочется попросить остановиться, наверное, вас на таких аспектах. Какой опыт Российской Федерации в этом вопросе вы хотели бы рассказать, преподнести, поделиться, который может быть полезен, может быть, в странах ЕАЭС – это первый аспект, как такое использование лучших практик. И второе, может быть, на конкретном кейсе, как раз для такой прикладной промышленной кооперации. Если у вас есть информация о

каком-то таком центре промышленном, предприятия которого заинтересованы в работе именно с партнерами по союзу, то сегодня будет очень своевременно именно прорекламировать, рассказать об этом, чтобы мы включали это в работу, чтобы все об этом знали. Пожалуйста, вам слово.

(01:30:23)

Андрей Толстик: Да, большое спасибо за возможность поговорить про эту интересную тему, хотя она и новая внутри возглавляемой мной комиссии. Буквально месяц назад мы создали рабочую группу по проекту «Малые города большой Евразии», но тем не менее. Отвечу сразу на вопрос про ЕАЭС, про обсуждение в быту. И вдруг я у себя нашел внутри, что близкие мои живут в Беларуси, дружу с городом Эчмиадзин, это Армения, и сопровождаю проекты сейчас индустриальные в России из Казахстана. Поэтому, наверное, в моей повесточке это все-таки там есть наиболее так динамично.

Если говорить про «Малые города большой Евразии», то давайте определимся, что такое малый город, какие формы вообще есть, и как в России их поддерживают или стимулируют развитие. Я для себя выбрал несколько форм для доклада и презентации вам. Это первое – монопрофильные города, которые системно развиваются последние 10 лет в России. И малые города – это численностью до 50 тысяч человек.

Надо понимать, что и в монопрофильных городах, и в малых городах суммарно проживает порядка 19% населения России. Иными словами, малые города – это как некая основа, костяк всей нашей России, где есть и оборонная промышленность, есть творческие, креативные люди, и та вот интеллектуальная масса, которая там формируется.

Но какие стратегии в принципе сегодня есть у двух этих образований? Первая – это по монопрофильным городам или моногородам, как принято. Это стратегия дешевые деньги и оптимизация налогов. Ну под дешевыми деньгами мы понимаем, что сегодня есть стоимость кредита для инвестиционных проектов в моногородах – 0 рублей. Объем финансирования фондами и банками – до 100%, в зависимости от инфраструктуры или это новый проект и так далее. Ну и можно перечислять.

С точки зрения налоговой оптимизации, то в 321 моногороде создано порядка 96 территорий опережающего развития, так называемых ТОРов. И в рамках ТОР оптимизируются налоги почти все по нулю в горизонте 5 лет. Это земельный, имущественный и налог на прибыль.

Масштабно если вот взять итоги развития моногородов в горизонте 10 лет, то мы с вами увидим, что в основном улучшали городскую инфраструктуру, создавали новые промышленные объекты. По промышленным объектам – это порядка тысяч, измерения идут в тысячах проектов. По численности рабочих мест в миллионах, что касается инвестиций, то в триллионах разрядность присутствует, и это очень значимо.

Что касается малых городов, ориентирую вас, их порядка 860 на территории нашей большой и могучей России. И меры их поддержки, развития здесь многообразные. Здесь и Министерство экономического развития Российской Федерации, и нацпроект по жилью и городской среде, там очень много программ, они там развиваются.

Я вот об этом не хотел бы сейчас говорить, а хотел бы показать их стратегию. Стратегия малых городов наиболее успешная – это стратегия уникальности. И вот совсем буквально недавно мы в РЭУ им. Плеханова со студентами проводили семинар-обсуждение. Мы выбрали студентов, их порядка было двухсот, и они были все из малых городов России, и они очень нежно говорили о своих городах. Они говорили, что малый город – это экология, это тепло, это уют, их надо сохранять, они нужны для экологии или экосистемы крупных городов.

Но хотел бы еще обратить внимание, вот один из примеров, перед тем как я перейду к главному. К примеру, Мурманск, стратегии уникальности. Там есть город Териберка, в котором проживает 560 человек. И каждый год там проходят арктический фестиваль, куда приезжает десять тысяч человек. То есть, по сути, можно сказать, что весь город участвует в индустрии туризма и так далее, и так далее.

Что касается вашего, Анастасия, вопроса, пример или кейс, где можно было бы взаимодействовать в рамках ЕАЭС. Вот по поручению коллег из Владимирской области я создаю стратегию лидерства региона в области беспилотных авиационных систем.

(01:35:31)

Мы в первую очередь говорим про технологию. Посмотрели на регион в целом и увидели такую тоже уникальность. Там есть город воинской славы Ковров. В Коврове сосредоточено, исторически так получилось, 80% промышленности региона. И там есть единственная академия, Ковровская государственная технологическая академия имени Дегтярева, где мы сделали такую некую точку-аттрактор всей нашей стратегии, где раскручиваем некие модели. Мы говорим в первую очередь про НИОКРы. И здесь НИОКРы со странами ЕАЭС – это одна из форм взаимодействия Минобрнауки. Высшие учебные заведения из ЕАЭС могут кооперироваться и получать федеральные деньги на вашей и на нашей стороне для достижения научного потенциала.

Второе – там специализированное обучение разработчиков беспилотных систем на мелкосерийное производство. Здесь мы можем вообще широко по технологиям кооперироваться, коллаборироваться, достигать синергического эффекта. А самое главное, у нас и у вас есть в этом некий потенциал. Ну и так далее, так далее. Вот я бы, наверное, кратко на этом хотел бы остановиться.

Отдельно отмечу, учитывая, что наша рабочая группа недавно создана, и мы планируем изучать опыт малых городов ЕАЭС, и хотели бы пригласить вас на площадку Анастасии в проектный офис, где мы будем совместно искать лучшие практики и их тиражировать. Поэтому я за взаимодействие на площадке Анастасии. Спасибо.

Анастасия Астахова: Спасибо большое, Андрей Викторович. Такое новое, интересное направление. Обязательно обдумаем и построим это в нашу текущую работу, потому что действительно это тема очень важная. С чего нужно начинать. Не только какие-то глобальные сверхпроекты, но и идти от конкретных вопросов малых городов, которые близки людям. Как вы с такой теплотой отметили, мне очень понравилось, что действительно даже молодежь пытается это сохранить, говорит о важности. Это очень

хорошая тенденция. Поэтому готовы к диалогу. И всех заинтересованных присутствующих тоже приглашаем к диалогу по этой теме.

Для последующего доклада я хотела бы передать слово Татьяне Михайловне Авдеевой. Это куратор фестиваля «Время, вперед!» и выставки «Искусство труда». Такой необычный для нашего общего формата доклад. Но мы бы очень хотели поделиться с вами сегодня опытом, который имеем. Эта тема касается, скажем так, популяризации того, что связано с промышленностью в культурной сфере. Тема, которую мы, например, как я говорила, в прошлом году на сессии не обсуждали. И сегодня хотели бы обогатить нашу дискуссию таким аспектом. Будем очень рады, если это будет интересно, и мы сможем здесь настроить диалог. А для представления деталей хотела бы передать слово Татьяне Михайловне. Пожалуйста, вам слово.

Татьяна Авдеева: Спасибо большое, Анастасия Викторовна. Я куратор всероссийского фестиваля «Время, вперед!». И как вы с самого начала сказали, проблемы взаимодействия нужно решать комплексно. И в том числе, как я считаю, культура и искусство – это отличная точка опоры для взаимодействия и дальнейших диалогов.

Сам фестиваль «Время, вперед!» – это художественный фестиваль, большой всероссийский проект, который посвящен созидательному труду, ценности каждой профессии, который рассказывает о том, как устроено у нас производство в России сегодня, что окружает рабочего человека в нынешней ситуации. И проект интересен тем, что он включает в себя большое количество художников, скульпторов, которых мы отправляем в рамках фестиваля на действующее производство, мы отправляем их в поля. По итогам живопись, графику, скульптуру, декоративно-прикладное искусство и даже инсталляции мы выставляем в залах СХР, Новой Третьяковки, на Крымском валу здесь, в Москве. Таким образом получается своеобразный срез современного искусства индустриального жанра.

(01:40:09)

Сам проект возник в 2018 году, пять лет назад, то есть сейчас идет шестой сезон фестиваля. Инициатором проекта был совладелец завода «Россельмаш» Константин Анатольевич Бабкин. Идею сразу поддерживает ректорат Московского государственного академического художественного института МГАХИ имени Сурикова. Ректор Анатолий Александрович Любавин поверил в проект сразу. Хотя на тот момент, конечно, были сомнения со стороны художников, сейчас таких сомнений нет, потому что за пять лет и партнеры фестиваля активно присоединяются, и художники, и больше у нас пленэров и индустриальных выездов на заводы. Вместе с этим расширяются и темы работ, спектр того, что исследуют в своих работах художники, что им становится интересно.

Тут важно отметить, что все начиналось с первой поездки студентов МГАХИ имени Сурикова на «Россельмаш» в Ростов-на-Дону. С тех пор это у нас такая традиционная, важная часть каждого нашего сезона. Мы отправляем студентов на «Россельмаш» на целую неделю. Они создают эскизы, дорабатывают работы в мастерских, в итоге отправляют на фестиваль. Это каждый раз очень такое интересное наблюдение для художников, потому что обычный пленэр на природе очень сильно отличается от того, с чем они сталкиваются на заводе. Это для них очень интересно, определенный вызов, я бы даже сказала, потому

что это сложно. Это определенная работа, но тема их, безусловно, очень интересуют. Это показывают цифры, которые я сейчас демонстрирую.

Сейчас у нас более 40 заводов-партнеров по всей стране. Это уже не только сельхозмашиностроение, это и легкая промышленность, это и добыча материалов. Например, мы спускали на пленэрах художников прямо в шахты в Березниках, они видели калийные соли, у них была возможность все это зарисовать и так далее. На канале имени Москвы мы пишем суда, пишем рабочих. Это могут быть как портреты, так и сам индустриальный пейзаж со стороны. Поэтому проект развивается, проект поддерживают активно. Нас поддержали Союз художников России, Минпромторг, Российская Академия Наук. Проект освещают СМИ, «Россия Культура», МИР, наше радио, культурные институции, общественные организации.

Есть у нас и планы по развитию. Вот к вопросу Анастасии Викторовны, что можно делать. Например, проводить совместные выставки культурные на мероприятиях ЕАЭС. Это вполне возможно, и всегда это такое интересное сопровождение для любого серьезного, формального мероприятия. Опыт уже такой был, потому что мы проводили выставки специализированной техники «Агросалон» в Москве уже несколько раз. Со стороны коллег, предприятий Республики Беларусь, были желающие пригласить к себе художников, к нам подходили. Поэтому отклик есть и планы по развитию тоже есть.

Я немного покажу все-таки то, о чем говорю. Сами наши выставки, которые мы проводим в Новой Третьяковке, картины, художники, это уже не просто проект, это фестиваль важный, серьезный, такое идейное движение. И оно имеет большие экспортные возможности. То есть фестиваль готов масштабироваться и выходить на новый уровень. Можно проводить совместные мероприятия и выставки. Поэтому мы это можем в принципе обсудить. Спасибо вам за внимание.

Если есть те, кто заинтересован в сотрудничестве, можете связаться со мной. Есть мои контакты на слайде. И на самом деле мне очень бы хотелось донести до всех, кто в зале, до коллег, которые сидят со мной на сцене, что без эстетически-культурно развитого общества мы не сможем построить опоры для крепкого будущего и для крепких связей. Так было всегда. Культура и искусство были мягкой силой во все времена. И мне кажется, нужно об этом не забывать. Спасибо.

(01:45:37)

Анастасия Астахова: Спасибо огромное, Татьяна Михайловна. Я призываю всех сегодня, кто присутствует. Можно это как такую необычную для нас в повседневности идею просто взять для дальнейшего обдумывания. Может быть, когда поедем в Белоруссию, это можно обсудить с предприятиями. Если будет кто-то заинтересован, то будет здорово, чтобы это движение развивалось. Потому что те же задачи, которые оно решает в России, они также стоят и перед другими странами Союза. Это будет очень здорово. Может быть, даже если все поддержат, сможем в какой-то момент презентовать это, например, на Евразийском экономическом форуме. Я думаю, это такая хорошая цель, к которой можно двигаться. Будем над этим работать. Спасибо огромное.

Дмитрий Курочкин: Хотел бы добавить, что упоминавшийся Константин Анатольевич Бабкин, будучи руководителем нашего Совета по промразвитию, в 2018 году провел интереснейшую сессию о влиянии культурного фактора, реализации государственной культурной политики, на конкурентоспособность экономики. И убедительно доказали, у нас там было руководство Минкультуры, Минпромторга, что связь самая прямая. Поэтому для нас эта связь совершенно очевидна. И, конечно, все эти вопросы нужно решать обязательно в комплексе.

И я хотел бы, пользуясь случаем, отпроситься. У нас тут очень важное мероприятие как раз с министром промышленности и торговли, поэтому я вынужден покинуть. Спасибо.

Анастасия Астахова: Хорошо. Спасибо большое за участие, Дмитрий Николаевич. Да, действительно, такая связка культуры и промышленности, в принципе, одна из ключевых тем форума. Поэтому сегодня очень важно, что мы в рамках нашей сессии тоже об этом говорим.

Но у нас осталось завершающее выступление. На самом деле, я считаю, что оно стратегически самое решающее, серьезное направление поднимет. Поэтому очень хотелось бы, чтобы мы именно в конце об этом поговорили, потому что очень важно именно, чтобы эта тема у всех осталась. То, на что нужно обратить особое внимание. И тоже не так часто мы на наших встречах по ЕАЭС эту тему затрагиваем в контексте связки с промышленным развитием.

Речь идет об аспекте образования. Хотелось бы, Серик Азтаевич, попросить вас сегодня поделиться вашим опытом в этой сфере. И, может быть, раскрыть новые для нас аспекты, какие проблемы существуют. И как то, что происходит в образовании, и то, что можно улучшить в этом направлении, может позволить улучшить общую ситуацию. В том числе и способствовать промышленному развитию и в целом укреплению будущего нашего союза, о чем сегодня говорим. Пожалуйста.

Серик Ирсадиев: Спасибо. Мой спич о большой, главной проблеме нашего интеграционного объединения, которая может стать критической для успешной интеграции. Речь идет о нас с вами, о людях, о человеческом капитале. Здесь в программке был такой тезис «Кадры решают все». Классики марксизма-ленинизма когда-то его обосновали. Пол Ромер через много-много лет упаковал это в экономическую теорию, которая доказала, что инвестиции в человеческий капитал основные и они определяют наше будущее, в том числе, скажем так, нашу интеграцию. Более того, это стало аксиомой, никто с этим не спорит. Лучшие экономисты мира, на примере более 1500 субрегиональных единиц, подтвердили, что именно система образования является главным детерминантом экономического развития и единственной детерминантой, которая объясняет разницу в экономическом развитии этих регионов. Это, мне кажется, прямое отношение имеет к нашим пяти странам.

И поэтому такая незамысловатая трехходовка аналитическая. Наша интеграция в ЕС не может быть лучше, чем институты и процедуры, которые ей управляют. Институты и процедуры не могут быть лучше тех специалистов, экспертов, руководителей, которые работают в этих институтах и реализуют эти процедуры.

(01:50:15)

Ну, а качество этих специалистов не может быть выше, чем качество образования. Таким образом, круг благоденствия нашего ЕАЭС замыкается на системе образования. И здесь все очень плохо. И это не алармизм, а вполне нормальная реальность. Конкретные люди решают конкретные проблемы. Я вот посмотрел стратегию развития ЕАЭС до 2025 года. И, к сожалению, в политической приоритизации система образования далеко не на первом месте. Где-то десятое место занимает. Хотя вы говорили о пазлах, о многообразии этого сотрудничества. Так вот систему образования я бы выделил не как отдельный пазл, который надо аккуратно сложить, а как некий базис, фундамент, основа, которая либо нам дает быстрое движение вперед, либо мы ногами увязнем там и не будем никуда двигаться просто.

Что такое система образования наших пяти государств? Как мы можем друг друга сопоставить, друг с другом или с миром? Да, есть многочисленные международные сопоставительные исследования, PIAAC, PISA, TIMSS, TALIS, PIRLS, ICILS. Все они очень достоверны. Вот во всех них Казахстан участвует. Россия и Беларусь тоже участвовали в некоторых из них. Но в свете последних позиций тоже там выпали. Поэтому сейчас, на сегодняшний день, нет ни одного нормального, достоверного сопоставительного исследования, которое бы показало наше разноскоростное или, может быть, разнонаправленное развитие наших систем образования. И это большая проблема.

Люди, мы с вами определяем, как нам с вами общаться. Наша культура, наш понятийный аппарат. Где это все? Мы не знаем. Плюс на наши системы образования очень сильно сейчас влияют некие мировые императивы. Вот это я позаимствовал у Организации экономического сотрудничества, которое позаимствовали у определенных ученых. Суть в чем? Когда технологии опережают систему образования, в мире становится нестабильность. Мы видим это по результатам второй промышленной революции, когда появляется большой интеллектуальный соблазн тех, кто успел завладеть этими благами цивилизации, покомандовать в этом мире. Как только система образования опережает технологический прогресс, то наблюдается экономический подъем в мире и в странах, улучшается социальное спокойствие и так далее.

На сегодняшний день четвертая индустриальная со всеми ее причинами, искусственным интеллектом и так далее, опять опережает систему образования и мы живем в очень беспокойном, нестабильном мире, который требует трансформации от системы образования. Как система образования наших пяти государств реагирует на этот вызов и как мы двигаемся? Кто знает? Никто не знает. Да, мы живем в акронимах меняющегося мира. Вы задали вопрос относительно ЕАЭС, что для нас – ничего. Мы живем в мире «BANI» с 2020 года. Он хрупкий, он такой тревожный, нелинейный, непостижимый. Поверьте, граждане наши не засыпают и не просыпаются с мыслями о судьбах ЕАЭС, ШОС, БРИКС или еще чего-то. У них есть вполне конкретные бытовые проблемы.

Что делать для развития промышленности? Здесь в программе тоже есть вопрос. Могут ли наши кадры обеспечить развитие промышленности, интеграцию промышленности и так далее? Да, из советского времени можно какие-то примеры приводить. Целевое обучение,

целевая аспирантура и так далее. Сейчас идет тренд в рамках мирового императива интернационализации – филиализация. В Казахстане за последний год семь российских технических университетов открыли свои филиалы. Есть еще другой императив. Это филиалы, кампусы, это мировой тренд. Их очень много, многие страны создают. Это, конечно, молодежи дает возможность получать хорошее образование, не выезжая за пределы своей страны, экономить свой домашний бюджет и так далее.

Но есть другой аспект интернационализации. Это когда наши граждане уезжают сюда, в Россию. До последнего времени около 70 тысяч казахстанских молодых людей обучалось. В одном только Томске в пяти университетах – 6 тысяч. Это огромное количество. Но всего, допустим, из нашей страны, я вот такие данные приведу, за последние 22 года учебная миграция из России увеличилась почти в два раза, а в Казахстане в пять раз. Это при том, что, допустим, наших 100 тысяч за рубежом, в России 48 тысяч. Это при том что в России молодежи в 17 раз больше. Это хорошо или плохо? 100 тысяч, которые получают в 131 стране мира высшее образование. Ну да, если они там приедут и начнут вершить великие дела и так далее. Но, к сожалению, есть обратная сторона этой медали – это утечка мозгов. Многие оседают здесь, в России.

(01:55:55)

Более того, мир идет по борьбе. Кто больше, да, в России была принята программа 2025 года – 710 тысяч иностранных студентов увеличить в три раза. Китай поставил задачу к 2020 году – полмиллиона иностранных студентов. Но пандемия свои коррективы несла. Британия – к 2030-му 600 тысяч и так далее. В США сейчас более миллиона иностранных студентов, которые дают рабочие места полумиллиону американцев. Это все хорошо.

Но, поэтому, когда мы говорим о системе образования как базисе... Вы же, я так понял, Палата предпринимателей будут какие-то предложения выносить по стратегии развития ЕАЭС на 2030-й или какой... Да, страшно подумать, что такое 2045 год? Это наше будущее поколение, те, которым сейчас 1-2 годика, которые пройдут через систему образования. Что там думает казахстанская молодежь, молодежь стран ЕАЭС или наоборот? Ни о чем. Никогда. И чем дальше это будет, тем больше будет расхождения. Ни о какой успешной интеграции речи не может идти, если мы, люди, человеческий капитал, не будем думать где-то в одном понятийном аппарате, в каком-то одном глоссариуме, одной культуре, с одним пониманием и видением этого мира.

Поэтому, два конкретных предложения. Первое. Если мы пользуемся только международными какими-то оценками качества образования, это показывает нашу слабость в том, что у нас нет своих национальных или каких-то интеграционных инструментов замера этого качества. Куда мы движемся, как мы движемся, каково содержание этого образования, каковы методики преподавания – все это требует хорошего, сильного, экспертного анализа. Поэтому, если где-то в стратегии это будет, и не на 10-м месте, как в стратегии до 2025 года, а в политической приоритизации на первом месте, будет шикарно.

Ну, и с вузами, конечно, проще. Там Times High Education, QS, Шанхайский рейтинг, можно посмотреть их методики, как российские, белорусские, кыргызские, казахстанские,

армянские вузы двигаются. Все гораздо проще. Но если мы говорим о совместных каких-то промышленных проектах, значит, должны быть кадры, которые прошли обучение как-то в сетевом порядке.

Маленький пример. Китай реализует в Казахстане 55 инновационных проектов на миллиарды долларов, и при этом говорят, что нет в Казахстане кадров, которые бы могли эти проекты реализовать. Хотя в лучшие годы 14 тысяч казахстанских студентов обучались в китайских вузах. Ну, вопрос же простой: чему вы их учили, если из 14 тысяч 4 тысячи каждый год приезжают, и ни одного вы не можете принять на эти места? Поэтому, второе предложение – это создать какие-то сетевые программы, сетевые вузы для этих совместных проектов.

Ну, вот коротко все. Спасибо.

Анастасия Астахова: Спасибо огромное, Серик Азтаевич. Мне кажется, что это было бы очень правильно, если бы у нас, помимо общепринятых тем, которые мы всегда обсуждаем в контексте промышленного развития, сегодня отложилось бы в голове, что вот тема образования, она, на самом деле, центральная. И, как вы правильно сказали по поводу пазла, если есть кусочки, которые нужно друг с другом стыковать, то есть некая такая база, основа, без которой двигаться дальше нельзя. Поэтому спасибо огромное за конкретные предложения. Обязательно учтем это в резолюции форума и в нашей дальнейшей ежедневной работе, к которой приглашаем вас присоединяться вместе с коллегами от палаты «Атамекен», с которыми мы постоянно вместе работаем, отдельно эту тему проработать. Потому что, продвигая идею развития промышленных проектов совместных, без решения вот этих фундаментальных вопросов, мы, как вы сказали правильно: “никуда системно не сдвинемся”. Спасибо огромное.

Спасибо огромное всем выступающим, коллеги. На мой взгляд, мы сегодня сумели достаточно полноценно раскрыть каждый из аспектов тех тем, которые перед собой ставили, как центральную тему промышленных проектов, промышленного развития, так и все остальные, не менее важные, связанные с этой темой аспекты. Огромное вам спасибо. Спасибо за внимание аудитории. Спасибо за проявленный интерес к теме евразийства. И я надеюсь, что сегодня мы внесли свой небольшой вклад в ответ на тот вопрос, который звучал, о том, чтобы люди как-то ближе к своей ежедневной жизни почувствовали, что такое союз, для чего он нужен и какие перспективы всем нам, если мы будем над этим работать, он может принести. Спасибо всем огромное за участие.

(02:00:57) (Конец записи.)